

СДЕЛАТЬ УЧАСТНИКАМИ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ НЕ ТЫСЯЧИ, А МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Под знаменем ЛЕНИНА

№ 256 (1212) 20 ноября 1935 года, среда № 256 (1212)

В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА

Лучшие представители пролетариата, люди социализма представлены на всесоюзном совещании стахановцев. У них разные профессии, они различного культурного уровня, но всех их объединяет ясность цели: работать как можно лучше, не заставать в своем росте, двигаться неуклонно вперед. О них, о людях социализма, говорил тов. П. П. Постышев, встреченный бурными аплодисментами всего зала.

Каменщик Самарин торопится рассказать всю свою жизнь. За 6 часов он кладет до 8.000 кирпичей. Это крупное, большое достижение. Но как же достиг он такой победы в своей профессии, как опрокинул он обычную норму в 800—1.000 кирпичей?

На площадке Кузнецкстроя произошло его первое знакомство с американским каменщиком Лангером, у которого норма кирпичной кладки составляла 6.000 кирпичей.

Первое открытое соревнование Самарина и американца длилось 9 час. 40 мин. Итог получился такой: у американца 16.400 штук кирпичей, у Самарина 17.300. Американец Лангер в знак дружбы и уважения подарил ему свой инструмент—широкую кельму.

Дело не только в том, что стахановцы оглашают на совещании достигнутые ими рекорды в работе. Нет, с трибуны выставительного зала они, словно на широком производственном совещании, выкладывают свои производственные секреты, раскрывают душу своей профессии, выискивают у себя и других все новые и новые резервы.

В то же время трибуна эта становится и правительственной трибуной, с которой вслед за горьковским кузнецом говорит нарком, вслед за ткачихой—управляющий трестом. И все выступления—будь то об увеличении скорости станка, улучшении работы завода, перспективах пищевой промышленности, делах транспортных—все они касаются глубоких проблем улучшения жизни страны.

Слушая выступления стахановцев, инженеров, директоров, внимая в сталинские реплики, становится понятным, что и Сталин, и Серге Орджоникидзе пользуются удобным случаем, чтобы подробно узнать у рядовых рабочих и хозяйственников, что еще они могут дать, есть ли у них резервы и каковы их планы увеличения производительности труда. Петрова, парторга шахты, где возникло стаханов-

ское движение, Сталин допытывается, почему отстают отбойщики. Когда Серге Орджоникидзе предоставляет слово тов. Отсу, директору Ленинградского завода им. Кирова, и говорит, что Отс дает обещание выполнить заводскую пятилетку в 4 года, Сталин тотчас замечает:

— Ему это удастся!

Отс подхватывает сталинскую реплику и строит свое выступление так, что всем становится ясно: люди Кировского завода, о которых рассказывает директор, добьются выполнения пятилетки в 4 года.

О стахановце, как о типе нового работника, все говорят, что он должен быть самым культурным и передовым человеком в нашей стране... О выросших запросах людей нашей страны, об удовлетворении этих запросов живо и увлекательно сказал нарком пищевой промышленности А. И. Микоян. Яркая остроумная речь тов. Микояна неоднократно прерывалась горячими аплодисментами, репликами и смехом. Образно, на фактах и примерах он показал те величайшие сдвиги, которые произошли в стране, изменения в психике самих людей.

— Теперь уже не говорят на рабочих собраниях ни о нехватке хлеба или, скажем, махорки, а говорят и требуют, чтобы у нас вдоволь было пива, что бы можно было купить патефон, радио, жить культурной жизнью.

С огромным вниманием совещание выслушало речь тов. Микояна, который на богатом фактическом материале показал все наши достижения в области пищевой индустрии и богатые перспективы культурной, полной богатства и довольства жизни, возможной только при социализме. Мы не только всемерно повышаем количество выпускаемой на рынок пищевой продукции и улучшаем ее качество, но—что стоит особо отметить—имеем возможность и прекратили совершенно экспорт пищевых продуктов. На примере увеличения производства сахара видно, как далеко мы шагнули вперед в деле удовлетворения потребности строителя социализма.

Несколько лет назад у нас была большая нехватка мыла, а то мыло, какое выделялось, было очень плохого качества. Сталин лично заинтересовался вопросами производства хорошего мыла. Микоян вспоминает, как он приносил в ЦК образцы мыла, как отбирались лучшие, устанавливалась спецификация, нормы жиров и т. д. Теперь

мыла у нас в достатке.

Факт уменьшения потребления воды, огромная тяга к культуре, к тому, чтобы красиво жить, рост потребностей и все увеличивающиеся возможности их удовлетворения рисуют перед нами заманчивые реальные перспективы.

И выступивший на вечернем заседании нарком железнодорожного транспорта Л. М. Каганович долго не мог начать свою речь—таким шквалом аплодисментов встретило его совещание. Из разных концов зала раздавались приветственные лозунги в честь Сталина, в честь его ближайшего соратника Л. М. Кагановича, железного наркома транспорта.

Широкими, яркими мазками рисовал Л. М. Каганович исторический путь борьбы и побед трудящихся СССР, изменивших лицо своей страны. Он говорил о силе ума, о силе мужества и беззаветной храбрости рабочего класса и его гения—товарища Сталина.

Блестящая, глубокая по содержанию речь тов. Кагановича неоднократно прерывалась аплодисментами, криками приветствий в честь Сталина, в честь вождя народа.

Громом аплодисментов встречает совещание заявление тов. Кагановича:

— Я заверяю, что обещание, данное нашему вождю товарищу Сталину,—грузить 80 тыс. вагонов в сутки—железнодорожники выполнят во что бы то ни стало.

Завершил свою яркую речь тов. Каганович здравницей в честь великой армии труда, в честь передовых людей, стахановцев и кривоносовцев, которые уверенно пойдут вперед в новых победах под руководством любимого учителя и вождя товарища Сталина.

Когда Каганович закончил свою речь, зал устроил ему продолжительную и теплую овацию. Долго не стихали возгласы в честь Сталина, несшиеся со всех концов зала.

Вслед за тов. Л. М. Кагановичем выступили гг. Осипов-Шмидт, Толстоусов (Красносельская фабрика), Лотерштейн (автомобильный завод им. Сталина), Колыбанов (Московско-Окское пароходство).

С большой речью о стахановском движении в лесной промышленности выступил нарком лесной промышленности тов. Лобов. Последней на вечернем заседании выступила тов. Виноградова (Иваново).

Сегодня продолжение совещания.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
ЕЖЕДНЕВНО

О Р Г А Н:
Первоуральского РК ВКП(б),
РНК и РПС
Свердловской обл.

Подписная плата

На 1 мес. 1-20 н.

2 — 2-40 н.

3 — 3-60 н.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ—СТАХАНОВЦЕВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА.

Речь тов. Стаханова.

Речь тов. Бусыгина.

Речь тов. Кривоноса.

Письмо тов. Сталину рабочих шахты „Центральная-Ирмино“ (родина стахановского движения).

ГОВОРIT ШАХТА—РОДИНА СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Письмо 250 рабочих

шахты „Центральная-Ирмино“

товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин! С чувством неописуемой радости и великой гордости мы узнали сегодня о встрече наших героев-забойщиков т. т. Стаханова, Дюканова и многих других стахановцев нашей родины с тобой, наш родной и любимый Носиф Виссарионович, и другими руководителями партии и правительства. Это великая честь для всей нашей шахты—родины стахановского движения. Только в нашей стране возможны такие душевные, такие деловые встречи и беседы между вождями и рабочими.

Б правдивым словам тт. Стаханова и Дюканова мы хотим, товарищ Сталин, добавить от себя, чем живет сейчас и за что борется весь наш коллектив рабочих, инженеров, техников и десятников. За два месяца работы по методу Стаханова наша шахта увеличила свою добычу на 25 проц. Но это только первые результаты. Главные плоды работы по-стахановски еще впереди. Если отбойный молоток в руках Стаханова, Дюканова, Концедалова и многих десятков и сотен других стахановцев дает среднюю производительность в 3, 4, 5 раз больше того, чем давал этот же молоток раньше, то что может помешать нам, всем рабочим и всей шахте, удвоить свою производительность и стать сплошной стахановской шахтой?

Мы со всей ответственностью заявляем тебе, вождю народов нашей страны и трудящихся всего мира, что никакие преграды для достижения этой цели у нас, стахановцев, нет, что за эту задачу мы будем бороться со всей силой всем нашим коллективом и в честь нашей шахты стоим во что бы то ни стало. Пусть только справятся со своими новыми обязанностями наши командиры—инженеры и техники.

Вполне правильно сказал на совещании наш товарищ Алексей Стаханов, что его выработка была представлением и расчеты о нормах. Действительно, все существовавшие до стахановского движения нормы сейчас полетели вверх тормашками. И не только на отбойном молотке—и на подготавливающих работах наши крепильщики и проходчики тт. Куркин, Фишич, Попов, Печенюк, Шансер, Семашко и другие выполняют две—три—четыре нормы. На откатке наши луч-

шие копогоны Продан, Зима, Лезевец сейчас уже вывозят по 80—85 вагонов угля при норме 45—50. И верно сказал на совещании наш забойщик тов. Дюканов, что наша откатка вывозит двойную добычу угля. Ведь вывозим же мы сейчас без всякого напряжения 1.250—1.300 тонн угля, в то время как два месяца назад едва вывозили 950—1000. Главное—это то, что наш подъем вполне обеспечивает вывозку двойной добычи угля. Единственным тормозом для выполнения этой задачи являются у нас коренные штреки. Но и это узкое место мы бы безусловно ликвидировали. Для этого надо увеличить количество размянок под забоями, рационализировать движение потока угля, применив концентрированные квершпалы, которые соединят на концентрированных штреках сразу три участка. К этому делу у нас на шахте уже приступлено на обоих крылах—на востоке и западе.

Мы с радостью можем также сообщить тебе, товарищ Сталин, о том, что шахта „Центральная-Ирмино“ в Кадневке не только дает высокую производительность, но имеет также высокие заработки. Это тоже плоды применения метода Стаханова. В сентябре у нас было только человек 10, заработавших 1000 и больше рублей. В октябре у нас таких свыше 50 человек. Среди них забойщики-стахановцы Брежищев, заработавший 1422 руб., Химичев—1361 руб., Пидепрыга—1358 руб., Дроздов—1210 руб., Ткаченко—1072 р., Давылов—1020 руб., Безродный—1000 рублей. Крепильщики Шандер—1238 руб., Попов—1130 руб., Семашко—1094 р., Шаголев—1050 руб. и т. д.

Мы боремся сейчас за план четвертого квартала, за досрочное выполнение годового плана, за угольную пятилетку в 4 года. Слово стахановцев—это закон.

Да здравствует наш родной, любимый вождь товарищ Сталин! Пусть растет и ширится стахановское движение во всей нашей стране!

Письмо единогласно принято на сменном собрании рабочих 15 ноября 1935 года в присутствии 250 человек.

„В мае нынешнего года на выпуске академиков Красной армии товарищ Сталин сказал: „Кадры решают все“... Проходит четыре месяца, и вот 30 августа в Донбассе на шахте Центральная Ирмино рядовой забойщик Алексей Стаханов ударом своего отбойного молотка вместо семи тонн по норме вырубает смену [за 6 часов 102 тонны угля. Таков был первый ответ на призыв вождей“ (ОРДЖОНИКИДЗЕ).

М О Й М Е Т О Д

РЕЧЬ АЛЕКСЕЯ СТАХАНОВА

Товарищи, прежде чем поделиться опытом моей работы, разрешите сначала рассказать о том, как организовано было раньше производство на нашем участке. В лаве длиной в 85 м., мощностью пласта в 1,4 м., разрезанной на 8 уступов, работали в смену 8—9 забойщиков. Работали мы на отбойном молотке. На обязанности каждого из забойщиков лежала задача — вырубить и закрепить свой уступ.

Обычно с этой работой забойщики справлялись за 2,5—3 часа. Остальное время мы заняты были креплением. Так был организован труд в двух сменах. Третья смена была ремонтной. Она подготавливала работу. И вот, товарищи, получалось, что за сутки отбойные молотки работали всего часов 5—6, а остальное время бездействовали, хотя были возможности и рубить уголь, хотя компрессоры подавали воздух полные две смены.

Производительность забойщика зависит от многих причин. Перечислю основные: первая — длина уступа. При старой системе работы, когда размер уступа обычно определялся на основе „длительной практики“, его незначительные размеры мешали забойщику развернуться в полную силу. Второй недостаток старой организации работы — это необходимость затрачивать много времени на очень трудоемкий, но совершенно непроизводительный процесс — рубку такого небольшого прямоугольника, — у нас в шахтах его называют кутком. Эта работа для забойщика наиболее трудная, так как ее приходится выполнять в очень неудобном положении: нет твердой опоры, да, кроме того, молоток приходится все время держать на весу. Наконец, третий недостаток существовавшей ранее системы — это необходимость не только рубить уголь, но и крепить забой. До сих пор у нас в шахтах считали, что забойщик должен обязательно и отбивать уголь, и крепить забой. Никто не думал над тем, чтобы разделить эти два процесса, хотя ясно было, что переход от отбойки к креплению и обратно заставляет забойщика тратить много времени и что такая организация труда не дает возможности полностью использовать свое время и загрузить механизмы.

Словом, инициатива забойщика при старой системе ограничивалась нормой и длиной уступа: вырубив свой уступ, забойщик при всем своем желании не мог ничего лишнего дать.

Когда я прочел речь товарища Сталина на выпуске слушателей Военной Академии от 4 мая, мне пришлось крепко подумать над тем, что надо сделать для повышения труда, для полного использования всей техники. Ведь Донбасс за последние годы вооружен очень большим количеством машин и механизмов. Ведь наш отбойный молоток советского производства работает очень хорошо — надо только его загрузить.

Приближался Международный женский день и мне захотелось ознаменовать этот день

рекордом в области повышения производительности труда. Надо сказать, что еще задолго до этого дня мы на шахте вместе с парторгами тт. Петровым и Дюкановым думали над тем, как бы разбить оковы норм, дать забойщикам разойтись, заставить работать молоток полную смену. И вот на шахте решили: пустить забойщика на всю лаву. В конце августа ко мне на квартиру пришли парторг шахты и начальник участка и предложили мне спуститься в лаву. Я с большой охотой принял это предложение и в ночь под 31 августа пошел рубить.

В лаве я начал зарубку с верхнего уступа. Сперва делал подбойку, потом рубил прослойку, которая шла снизу вверх, одновременно снимал верхнюю часть пласта и сверху вниз снимал земинки. Такие операции я проделал во всех 8 уступах, засекая в каждом из них куток. Следом за мной приступили к работе два крепильщика. Работали мы напряженно, но время прошло незаметно. Я проработал 5 ч. 45 м. Подмерили и оказалось, что я согнал всю лаву и нарубил 102 тонны.

Когда я выбрался „на-гора“, уже рассветало. Меня встретила группа товарищей и крепко жала мне руку. Но надо сказать, что намилось немало людей на нашей шахте, которые сразу не поверили, что я за одну смену мог нарубить 102 тонны.

Надо было дело закрепить, надо было показать всем сомневающимся, что 102 тонны и больше можно давать без большого напряжения, надо только как следует организовать труд. И вот 3 сентября в шахту спустился парторг того участка, на котором я работал, — т. Дюканов. Этот участок называется „Никамор Восток“. Дюканов проработал одну смену и дал 115 тонн. Не Дюканову тоже сразу не поверили. Пришлось спустить еще одного человека. И третьим в шахту пошел рубить комсомолец Концедалов, который поставил новый рекорд — 125 тонн. Через несколько дней я перекрыл свой и их рекорды, вырубив за смену сначала 175, а потом и 227 тонн.

Конечно, мой рекорд так и остался бы рекордом, если бы из него не сделали сразу же практических выводов для всего участка, для всей шахты.

Всем стало ясно, что на участке можно так организовать работу, чтобы на 100 проц. использовать отбойный молоток, чтобы в несколько раз превзойти существовавшую производительность забойщика. Надо только строго специализировать труд рабочих: забойщик должен рубить, а крепильщик крепить, уступы надо увеличивать. Моя зарубка сразу разбила представление и расчеты о нормах, и в связи с этим сначала на участке, а потом и на всей шахте решено было уменьшать число уступов наполовину, одновременно увеличив их длину.

5 сентября мы создали секцию своего участка и договорились оставить вместо 8 усту-

пов только четыре по 22 метра каждый. Оставили вместо 23 забойщиков 5 забойщиков, 5 крепильщиков и одного человека для смены отдыхающим. Результаты такой организации труда очень быстро сказались на работе нашего участка. Раньше производительность отбойного молотка не превышала 13—14 тонн на выход. Теперь — 60—65 тонн. Говорят: но стало же больше крепильщиков. Да, больше. Но если эту производительность разделить даже на крепильщиков, работающих вместе с забойщиками, то и тогда она составит до 30—32 тонн на человека в лаве. В целом по участку добыча наша возросла до 300—335 тонн, между тем как раньше участок давал, самое большое 250 тонн. К этому надо добавить, что штат людей на участке уменьшился на 19 человек: раньше было 117, а теперь 98 рабочих. Правильная организация труда дала нам возможность при том же количестве людей дать больше угля. Рабочих мы не сокращаем, а переводим на другие подготовительные работы на той же самой шахте.

Перестройка работы по-новому методу в лаве потянула за собой все остальные звенья угледобычи. Сейчас у нас и на откатке и на подготовительных работах, правда, еще не совсем, все же потянулись и начали, как привыкли теперь говорить, — **р а б о т а т ь по-стахановски**. Когда через некоторое время вся шахта перешла на работу по-новому, то мы добились успеха на всех участках. Раньше, месяца два-три назад, мы давали 900—950—980 тонн в сутки, а сейчас даем 1.280—1.300 тонн. В общем мы закрепились на 1.200 тонн в сутки.

Хочу теперь сказать о заработке. Высокая производительность труда, которая достигнута благодаря строгой специализации рабочих, подняла за собой и заработную плату. Как мы раньше зарабатывали на своей шахте? Я зарабатывал неплохо — рублей 500, а иногда и 600 в месяц. Но теперь, в сентябре, например, за 18 выходов я заработал 1.000 рублей. Наш парторг т. Дюканов — 1.338, а т. Концедалов — 1.618 рублей. В октябре я сделал только 14 выходов. Пришлось очень много раз'езжать. Но и за эти 14 выходов я заработал 1.008 рублей. Тов. Дюканов, мой парторг, сделал больше упряжек и заработал 1.400 руб., тов. Концедалов — 1.600 руб. Высокие заработки у нас теперь стали. Эти заработки дают нам возможность зажить по-иному. Хочется мне вспомнить о моей прежней жизни.

Я сам оравский. Деревня наша была очень бедная. Семья наша едва-едва перебивалась. И дед мой, и отец мой уходили в город на заработки. Самостоятельную жизнь и начал жить с 12 лет, когда пошел работать к кулаку на мельницу. С зарплатой не мешки таскал, а ночью ходил за конями, а их у него было голов 40. Тяжело было.

Жизнь моя началась вот здесь, на шахте. Сюда, Дня Ирмино, я

пришел в 1927 году. Начал работать отгребщиком — невысокая квалификация. Скажу откровенно: шахты я боялся. Все время помнил слова деда: „Шахта это — каторга, убьешь силу свою зря, пропадешь...“

Спустился я в шахту раз, другой — ничего, выдержал, а потом привык, втянулся.

Я поставил перед собой задачу — во что бы то ни стало хорошо работать на отбойном молотке. Начал учиться, присматривался, как работают другие, и постепенно я освоил работу и добился 5—6 тонн на молоток. А когда на шахте были организованы курсы по изучению отбойного молотка, я начал осидывать и все 12—13 тонн. Потом сдал государственный технический экзамен на „отлично“.

Товарищи! В последние два месяца каждый день приносят новые рекорды, которых достигают забойщики нашего угольного Донбасса, да и других бассейнов. Организация работы по-новому дает неограниченные возможности поднять производительность забойщиков и механизмов на невиданную до сих пор высоту.

Дело, конечно, не в том, чтобы десяток-другой забойщиков, а то и сотня поставила те или иные рекорды. Задача заключается в том, чтобы высокие показатели, достигнутые отдельными ударниками угольного фронта, стали средними по всем шахтам, по всем бассейнам. Главное, я считаю, это передать опыт лучших забойщиков всем шахтерам. У нас на шахте организован обмен опытом путем созыва специальных совещаний по квалификации, специального „стахановского часа“ в школах и т. д. Делается это так. Составлен эскиз работы участка, из которого видно, как нужно подходить к той или иной работе, как надо обращаться с отбойным молотком, что надо делать для того, чтобы обеспечить полную работу механиз-

мов за всю рабочую смену.

У нас на шахте есть уже не одна сотня шахтеров, которые дают по 2—3—4 и больше нормы. Наша шахта становится стахановской! По инициативе парторганизации на одном из собраний горняки вынесли боевое решение: на предстоящий вседневный слет мастеров угля послать 1.000 делегатов, не меньше. Это решение многому обязывает. Мы, как и шахты всего Советского Союза, должны вырастить тысячу мастеров угля. Эта работа может дать положительные результаты только в том случае, если вместе с лучшими мастерами крепко за дело возьмется весь инженерно-технический персонал, если хозяйственники будут живо и быстро откликаться на наши нужды, на наши предложения, если партийные организации подымут всю шахтерскую массу на увеличение угледобычи в 3—4 раза, на осуществление боевого приказа нашего железного наркома тов. Орджоникидзе о выполнении пятилетки угольного Донбасса в 4 года.

С тех пор, как я установил рекорд производительности на отбойном молотке, началось широкое движение рабочего класса Донбасса и во всех отраслях народного хозяйства за невиданные до сих пор в мире показатели производительности труда. Право, я не знаю, почему это движение называют стахановским походом. Любимый вождь нашей партии и народов Советского Союза товарищ Сталин и руководимая им партия большевиков были вдохновителями наших побед.

Ему, великому Сталину, все мы обязаны счастливой жизнью нашей страны, радостями и славой нашей прекрасной родины. Для него, для большевистской партии, для любимой родины мы готовы отдать всю нашу жизнь до конца. (Бурные аплодисменты. Все встают и приветствуют т. Стаханова).

НА ТРУБСТРОЕ

БОЛЬШАЯ ПОБЕДА НА ГАЗОГЕНЕРАТОРНОЙ

По проекту иностранной фирмы Колер каждый генератор газогенераторной станции Новотрубного завода за сутки должен прогазифицировать 45 тонн торфа. Фирма давала в этом гарантию.

Коллектив инженерно-технических работников и стахановцы станции, во главе с начальником тов. Тройб, поставили перед собой задачу опровергнуть эту „технически обоснованную“ норму.

Недавно коллектив газогенераторной станции производил опыт газификации на 2-х генераторах № 4 и 3. Результат — сверх ожиданий. На газогенераторе № 4 за 46 часов работы

довели средне-суточную производительность до 67 тонн, а на генераторе № 3 за такое же время до 60 тонн.

Теперь на отдельных генераторах добились производительности до 72—80 тонн торфа, а в отдельные дни генераторы прогазифицировали по 90 тонн торфа в сутки. Калорийность газа не спускалась ниже 1600 калорий при содержании углекислоты меньше чем 7,5 проц. Содержание же горючего в шлаке было нормальное.

Коллектив ГГС взял обязательство закрепить производительность генераторов значительно выше запроектированной и гарантированной фирмой, не ухудшая качество газа.

19 сентября на Горьковском автозаводе непартийный большевик кузнец тов. Бусыгин на своем молоте, отковав 1050 коленчатых валов вместо нормы 675 валов, еще раз подтвердил, что товарищ Сталин прав великим и полностью" (ОРДЖОНИКИДЗЕ).

МОЯ ЖИЗНЬ, МОЯ РАБОТА Речь тов. Бусыгина

Сегодня мы все здесь собрались, вставшие на борьбу за настоящую, за хорошую работу. Очень интересно мне слушать, как вы борьбу у себя на своих заводах, на шахтах, на фабриках проводили. И про свою бригаду хочется рассказать, как мы добились успехов, как кузница Горьковского автозавода стала такие рекорды давать.

Дело было так. Был я в отпуску. Приходит ко мне на квартиру мастер Лапин и говорит:

— Давай, Бусыгин, на работу. Пропадаем с программой.

Ну, думаю, раз действительно тяжело — придется пойти. Пришел я 27 августа и стал работать.

За этот день сделал я 440 ступиц при норме 315. Дали нужное количество деталей до первого числа в одну смену. С первого остался я один на участке — Фаустов в отпуск пошел, а Казарин работал на коленчатом валу. 5 дней так проработал, а потом на совещании начальник цеха говорит:

— Программа туго идет, как быть?

Я по ступице целую пятидневку задание перевыполнил, а коленчатые валы отстали. Разрешили нам тогда по два часа сверхурочно работать. Я и работал всю первую смену на отпуске, а потом переходил на коленчатые валы. Делал я их за два часа по 200—500 шт. Проработали так до 10 числа — тут и Казарин ушел. Он 1913 года рождения — пошел на призыв. На коленчатых валах некому работать, и на ступице я один. Что тут делать? Оставил я тогда на ступице своего подручного, а сам перешел на коленчатые валы.

Дело сразу пошло на лад. В первый же день с той самой бригадой, что была при Казарине, я на том же оборудовании я дал 966 валов при норме в 675 валов.

Ребята у меня сразу обрадовались. Я их работу поорганизовал, сделал, лучше организовал рабочее место.

Бригада была расхлябанная, когда я пришел на коленчатый вал. Я стал во время работы смотреть внимательно за оборудованием, особенно, чтобы салники не ослабли. Как вижу, что ослабляются, сейчас же слесарям заявляю. Они быстро подтверждают, и прости не за салников мы сразу же ликвидировали почти все. Потом я особое внимание еще обращаю на закрепление шпильки в шпильке. Как только замечаю, что шпилька вылезает, я сейчас же заявляю установщику.

В бригаде людей я так переставил, чтобы всякому была подходящая работа. Одна работа требует смекалки, другая ловкости, третья силы. На те переотановки, что я произвел, товарищи не обижаются. Сами видят, какая польза делу и им самим от этого получается. А пользу себе они сразу большую увидели. Как мы начали давать по тысяче коленчатых валов, так заработки поднялись. Я в одну смену зарабатывал 40 руб., а товарищи — по 20 рублей. Потом мы и больше тысячи стали давать.

Вся наша бригада особенное внимание обращает на подготовку производства. В начале смены осматриваем все оборудование и инструмент. А потом 15 минут работаем медленнее, чем обычно. И только, когда убедился в полной исправности молота, начинаем работать полным ходом.

Рекорды наши мы потому могли поставить, что стали гораздо внимательнее к работе, действительно по ударному работаем, используя каждую минуту. А кроме того каждый день думаем, как получить рабочее место организовать.

Вернулся в это время на завод Великжанин, и стали мы с ним соревноваться. Я дал 400 ступиц, он — 500. Потом я сделал 570, он — 620. Так и пошло. Стали один другого бить и зашумело у нас в кузнице повсюду. Очень я радуюсь, когда Великжанин хорошую выработку дает. И его бригада не раз ставила рекорды, и моя бригада. И оба мы на тех рекордах не успокаиваемся. Теперь вот интересно, почему раньше таких рекордов не было? Я тут расскажу немножко о прежней своей работе.

На завод я пришел из деревни. Хозяйство было у меня бедное. Было это давно, тогда только колхозы начали создаваться. Круглые сутки работаешь, приходишь домой, а дома и еды нет. Решили мы тогда с одним приятелем отправиться в Горький. Денег не было, шли пешком до Ветлуги. Хотели там на пароход сесть, да опоздали: ушел последний пароход без нас, река уже льдом покрывается. Пришлось и дальше пешком идти. Кое-как добрались до Горького и приняли меня работать на строительство плотником. А в мае 1932 года попал я в кузницу — смазчиком на молоте. Тут и научился я ковать. Денег меня не учил, сам научился. Время свободное было. Подходил я к рабочим, когда они закуривали, устанавливали молот и просил, чтобы позволили попробовать. Ну, позволяли. Пробовал я так много раз. А как-то мастер, Балагутский его фамилия, увидел, что я уже неплохо работаю, и поставил меня подручным. Тут явился у меня привычка присматриваться, как работают другие, и думать, правильно ли, да как бы я на его месте работал. Был такой случай, что один кузнец плохо работал. Я посмотрел, подумал, как правильнее деталь поставить, и начал работать сам. Получилось у меня лучше, и браку почти не было. Мастер даже удивился.

— Сколько времени с этой деталью мучаемся, а ты ее как ловко делаешь.

Так я на этой детали остался. А когда на молота перешел — это осенью прошлого года, — началась большая неразбериха. Все с одного места на другое заставляли переходить.

В первое время, когда я перешел на паровой молот, я делал деталь № 57-94. Норма была 420, а я до 1000 штук догонял. У меня все нормы перевыполнялись.

Раз утром прихожу, встаю на работу, часа полтора проработал, вдруг приходит сменный мастер:

— Давай, — говорит, — Бусыгин, на ковальную машину, на деталь 45-12.

Я говорю:

— Почему? Я ведь работал уже полтора часа. Дай день отработаю. А то здесь полчаса, там полчаса, учетчик не поспевает записывать, и моя работа пропадает.

Одним словом, я не пошел. Меня взяли за руки, отвели от молота и на мое место поставили другого кузнеца. Иду я к Вережину, начальнику участка и говорю:

— Почему так? Дай хоть день поработать.

— Так, — говорит, — нужно производству. Хочешь — работай, а не хочешь — иди домой, расчет дам.

Я написал заявление: гонят с места на место, прошу дать расчет. А мне говорят, что я бузотер. И дали расчет за отказ и за срыв работы. Я в обеденный перерыв все это оформил, пошел на ковальную машину и при норме 470 дал 502 штуки. У других кузнецов тут все время брак. А я два года над этим работал и работу хорошо усвоил. Лучше меня никто ее не делает. На другой день не пошел я на завод. Но встретил своего начальника цеха Соколинского. Он меня уговорил, заявление разорвали, и я снова стал работать. Вережину потом уволили, и дело у нас пошло лучше.

Зарабатывал я раньше 300—350 рублей, в сентябре же заработал 690, да 130 вышло по прогрессивке и еще 223 руб. за уменьшение брака — всего вышло 1.043 рубля. В октябре я проболел, потом в Москве был. А ребята мои, которые раньше зарабатывали 130—180 руб. (по 3—4 рубля), в сентябре получили по 500—600 рублей. Ребята довольны. Перед праздниками аванс получили. Раньше выходило рублей 40—60, а теперь 240 вышло. Мы свое заработаем!

Сталин. Качество валов не портится от быстрой работы?

Бусыгин. Наоборот, меньше браку получается и качество лучше. Раньше я делал 450 штук, а брак — 20 штук. Теперь я даю 1.100 штук, а брак — 2 штуки.

Сейчас нам и начальник цеха и директор завода помогают, сколько могут. Раньше-то не очень помогали. До проведения станановского метода у нас начальство нельзя было поймать в цехах. Теперь другое дело: за спиной у кузнеца стоит старший мастер, сменный мастер и начальник цеха. Первое время стояли таким образом за спиной у меня, у Фаустова и у Великжанина.

В общем можно будет и свыше тысячи валов давать. Лишь бы не было простоев. А простоев у нас сейчас много из-за смежников. Здорово они нас качают. Просил я прислать нам крепкую набивку со свинцовой проволокой. А нам прислали опилки негодную, да еще с пред-

ставителем. Мы набивку попросили, а представитель говорит, что мы неправильно набиваем. Стали набивать, как он говорил, ее всю и утонуло в цилиндр. Пришлось два дня продувать. Молот стоял. Теперь обещали хорошую привезти.

А еще то замечательно, что при хорошей работе меньше устаешь, чем при плохой. Чем ровнее да спористее идет работа, тем крепче да здоровее себя чувствуешь.

Как начали мы по новому работать, так вся жизнь иначе пошла.

Гляжу я на свою прошлую жизнь и не верю до сих пор, что все это на деле, а не в сказке. Ведь до сентября я не был ни в каком другом городе — только в Горьком, да и то в самом городе редко бывал, жил на автозаводе. Ходил я только в кино да в наш шитковий театр.

Когда попал первый раз в Москву, то сперва даже растерялся. Не привык я к этому шуму, не привык к большим улицам. А в оба приезда в Москву я сразу и в театрах бывал и в Зоологическом саду и на метро ездил. Ходил я по улицам, любовался на нашу Москву, а сам думаю: неужто это ты, Бусыгин, что в ветлужских лесах родился, что всю жизнь в деревне с хлеба на квас перебивался? Неужто это ты сам и есть Бусыгин, — сидишь в Большом театре, начинаешь книжки

читать? Я ведь малограмотный. Книжек никогда не читал и только недавно, месяца два тому назад, первую книжку прочел — сказки Пушкина. Очень они мне понравились.

Зарабатываю я теперь много. И, правду сказать, сам не знаю, как свой заработок распределю. Непривычен я к тому. Раньше все деньги главным образом на питание уходили, а сейчас, думаю, и питание надо будет улучшить и одежду новую справить, да еще дома квартиру как-то нужно подлечить.

Когда я установил свой рекорд, то некоторые товарищи на меня обиделись. Дескать, мы не хуже, чем он, почему он установил рекорд? Но потом это прошло, и уже больше этой обиды в других я не чувствовал. Я, наоборот, всегда доволен, когда мои товарищи успевают. Вот и Фаустов, мой учитель, иногда переживает меня. А теперь Казарин установил новый рекорд. Я очень рад и за Казарина и за кузницу. А когда приеду, постараюсь и его перебить и установить еще новый рекорд. Я так понимаю, что от этого будет польза государству. Я так понимаю, что действительно станановец тот, который не только о своих рекордах заботится, но только о своей работе думает, а готов всяким советом помочь товарищу, кто радуется не только своему успеху, а и успеху всего цеха, всего своего завода. (Бурные аплодисменты. Возгласы: „Браво!“)

„Примерно, в это же время машинист тов. Кривонос в Донбассе, подхватив начин Алесия Стаханова, дает блестящий образец скорости движения паровоза: вместо нормы 30 клм. дает 53 клм.“
(ОРДЖОНИКИДЗЕ)

За скорости, достойные нашей великой эпохи Речь тов. КРИВОНОСА

Товарищи, разрешите мне рассказать вам, а также всем членам правительства, а также товарищу Сталину, как я достиг тех показателей в своей работе, которые сыграли огромную роль в деле подъема нашего транспорта. Должен вас всех предупредить, что Америки в своей работе я, конечно, не открыл, я только выполняю указание вождя народа товарища Сталина и призыв нашего наркома в использовании паровозов. Я сумел доказать не на словах, а на деле все наши возможности.

Однажды я взял газету и вижу заметка: Лазарь Моисеевич посетил машинистов депо Казанка, где поставил перед ними вопрос о том, как бы нам изыскать средства, чтобы увеличить оборот и среднесуточный пробег паровоза. Эти все возможности для меня были очень ясны, и я их нашел сразу, но у меня была одна большая боязнь — это то, что когда мы ездим и перевыполняем задание по технической скорости, то нам грозил,

составляли акты, говорили, что это есть ухарская езда. Если я раньше ездил быстро, то говорили, что это ухарь едет, начальники депо нас наказывали. Я пришел к начальнику депо и говорю: есть призыв нашего наркома о том, как бы лучше изыскать средства, чтобы увеличить оборот паровоза, не будет ли он нас наказывать за то, что мы будем быстро ездить. Он мне сказал, что раз Лазарь Моисеевич так ставит вопрос, то ничего не будет.

Я с первой поездки начал отказываться от дедовских методов езды, то есть от езды черепашьим шагом, и перешел от малого клана к большому клапану, стал на подъемах ехать не на малом, а на большом клапане. От скорости пешехода я уже стал приравняться к скорости пассажирского поезда, и у меня 1 октября был случай, когда меня держал пассажирский поезд № 22. Вместо скорости 23 километра я

(Окончание на сл. стр.)

ЗА СКОРОСТИ, ДОСТОЙНЫЕ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ*)

дал среднюю техническую скорость 47 километров. Новая скорость, мы вместе с тем не имеем крушений, обрывов.

Конечно, это дело мне легко не удалось, было много разговоров, что „это выскочка“, что „наренъ он молодой и поэтому хочет быть спортсменом“.

Я ехал на комсомольском паровозе — и решил полностью освоить технику, потому что нас этому учит наш товарищ Сталин и дает нам правильные указания, чтобы использовать технику до дна, что только люди, овладевшие техникой, могут творить чудеса. Поэтому я решил использовать всю мощь паровоза и осуществить это на практике.

Ездил я не только сам с большой скоростью. Я стал убеждать остальных машинистов, чтобы и они последовали моему примеру. Должен сказать, что на моем пути было много препятствий. Я старался все их преодолеть и доказать машинистам преимущество такой езды. Я стал доказывать, что такая езда даст хорошие показатели и что мы действительно можем гораздо лучше использовать паровоз. Мне большую помощь в этом деле оказала печать — „Железнодорожник Донбасса“ и „Гудок“, партийная организация и начальник депо тов. Оболенский. Те неверы, которые раньше не верили в эти возможности, видят, что моих высоких показателей добиться можно, и стали сами давать такую же скорость. Те, которые раньше говорили о невозможности добиться такой скорости, они уже в настоящее время перегнали меня.

Мы имеем и молодых машинистов, и старых машинистов, которые дают прекрасные образцы. Например, один машинист, который говорил, что у нас ничего не выйдет, что мы при такой езде все паровозы загоним под забор, все парки паровозные разобьем, что не на чем будет ездить, он сам дал техническую скорость 50 км., в то время

когда я дал 46 км. Как видите, метод этот прививается, и мы имеем очень хорошие показатели. Сейчас все машинисты интересуются этим делом.

Я считаю, что таких успехов, какие мы имеем, можно добиться только упорным трудом, учебой, овладением техникой.

Товарищи, что есть северного, в частности, на Донецкой дороге? Вот депо, где я работаю. Депо выполняет задание по технической скорости. Мы водим поезд строго по графику. Но скверно то, что на дороге еще много аварий и обрывов.

То, чего мы добились, та победа, о которой мы говорим, — это не есть хвастовство. Нет. Это только начало. Нам надо еще очень много поработать, чтобы преодолеть то отставание, которое имеем, чтобы не было повторного положения с авариями.

Что хорошего мы имеем? Твердый график дал нам возможность иметь твердое расписание. Вот возьмем депо Славянск. Благодаря увеличению технической скорости и езде по графику у нас сейчас в запасе 22 паровоза.

за. Мы ввели строгую езду. Заработок у нас значительно повысился. Я сам за последний месяц, работая неполностью, получил 900 рублей, в то время когда раньше я получал 400 рублей.

Я теперь знаю, когда я должен ехать, куда я должен ехать. Я уже окончил жизнь с „судучком“, теперь я от него отказался, не хочу его возить. Я приезжаю, завтракаю в депо, обедаю в депо, а ужинаю со своей семьей дома. Наши паровозники, транспортники, добились новой жизни, культурной жизни. Сейчас в любом клубе можно видеть паровозника, в клубе полно машинистов, а раньше они не имели этой возможности.

Мы этого добились благодаря тому, что у нас на транспорте работает наш железный нарком, который дает нам правильные указания, а самое главное это то, что наш дорогой и любимый вождь товарищ Сталин дает правильные указания и ведет нас от одной победы к другой (Аплодисменты).

НА СНИМКЕ: лучшие машинисты Донецкой дороги орденоносцы т. т. ШУЛИПА (справа) и КРИВОНОС (слева) по дороге в Киев на ст. Березнь (фото Познякова).

ЧТО ДАЮТ СТАХАНОВСКИЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ

Ширится фронт стахановского движения на Трубстрое. Стахановский метод особенно широко распространен на большом штифеле. Приведем несколько примеров, как бригады повысили производительность труда и свой заработок в связи с внедрением нового метода.

Лучший стахановец тов. Дунаев Андрей (кузнец) в августе производственное задание выполнил на 167 проц. и заработал 565 рублей. В октябре производительность труда он довел до 202 проц., заработав 608 рублей.

Рассолов Михаил (слесарь) в августе заработал 252 рубля, а в октябре 464 рубля. В октябре тов. Рассолов свое задание выполнил на 147 проц.

Халдин Валентин в августе, при выполнении бригадой задания на 103 проц., заработал 405 рублей, а в октябре при даче 137 проц. заработал 533 рубля.

Барсунов Янов в августе при выполнении 125 проц. пла-

на заработал 395 рублей, а в октябре 485 рублей, дав 142 проц.

Особенно повысил темпы работ и зарплату тов. Голинов Василий Алексеевич. Августовскую программу он выполнил на 116 проц., а октябрьскую — на 163 проц., с 585 рублей зарплату довел до 696 руб. Резко повысил свой заработок и производительность труда слесарь Чашин Аверьян, Ряпосов и многие другие.

С 15-го ноября в трубопрокатном цехе в широком масштабе введена прогрессивная сделка, которая еще выше подняла производительность труда и заработную плату рабочих.

Бригаде Рассолова дан наряд по сборке охлаждающего станка

закончить работу к 17 му ноября. Бригадир за эту работу получил сверх своей зарплаты 30 рублей, а бригада 100 руб.

Бригаде Халдина дано задание произвести установку и сборку центрального станка закончить полную чистку рольганга позади охлаждающих станков с заливкой масла и сделать перекус; подготовить второй охлаждающий стан. Закончить всю работу к 18-му ноября. За всю эту работу бригада получает премию 120 рублей, бригадир — 40 рублей.

Все вышеуказанные задания выполнены на 10 часов раньше срока, бригадир и бригады премированы. Вот какой производственный эффект дают стахановские методы работы.

В. М.

ПЕРВАЯ ПЛАВКА

В Утне В Новой Утке 16 ноября состоялся пуск вагранки. Дана первая плавка. Результаты плавки и качество чугуна хорошие.

После плавки состоялось премирование лучших стахановцев стройки.

ОТДЕЛ СНАБЖЕНИЯ ТОРМОЗИТ ПУСК БОЛЬШОГО ШТИФЕЛЯ

— Мы должны были к 14-му ноября, — говорит тов. Лавдан, мастер монтажного цеха, закончить работы по трубопроводу, паропроводу, гидравлическим затворам, но вся беда в том, что не хватает кислорода и материалов.

Только 14-го ноября нам дали двух автогенщиков вместо 4-х, но не обеспечили нас кислородом, необходимым для автогенных работ.

К 22-му ноября мы обязались смонтировать компрессор. Прораб тов. Вуль обещал снабдить нас автогеном, но пока что обещание остается пустым звуком.

— Нехватает кислорода, автогена, болтов, — водни голос заявляют рабочие. Недостаток газа, материалов служит серьезным препятствием для своевременного пуска большого штифеля.

Люди работают напряженно, все охвачено единым порывом, мыслью выдержать график строительных работ, в срок пустить большой штифель, но инициатива рабочих встречает стену благодушия, неповоротливости работников из отдела снабжения Трубстрой.

Ответственный за снабжение стройки материалами тов. Кульков и в целом отдел снабжения несут большую ответственность за фронт работ. Отдел снабжения обязан своевременно и полностью снабжать большой штифель необходимыми материалами.

Стройка требует максимального напряжения всех сил, полного взаимодействия всех механизмов, всех деталей. Нетерпимо малейшее нарушение производственного ритма.

Большевистский размах чувствуется в темпах работы бригад.

Бригада Казанцева за первую декаду ноября по всем нарядам дала 300 проц. выполнения про-

изводственного задания, а по газопроводу — 400 проц.

— Вот каким образом мы добились такого успеха, — говорит т. Казанцев, — на гибку труб поставили квалифицированных укладчиков паропровода, они же были поставлены на линию конденционных вод, ученики делали нарезку болтов, гаек, подносили материал.

Мы правильно расставили силу. Но такой порядок работы часто нарушается. Квалифицированный рабочий Щеринин 17-ХІ был занят подвозкой труб, саял носок. Разве это его дело? Этот недочет мы не знаем.

Стахановским методом должен быть произведен труд каждого рабочего. В. М.

НЕ ЗАДЕРЖИВАТЬ ДОБЫЧУ КВАРЦИТА

Кварцевые разработки Калатинского медьзавода на горе Караульной заключили с Взрывпромом договор на взрывные работы по добыче кварцита.

Но 12 участок Взрывпрома не обеспечивает своевременно разработки взрывматериалом. У рабочих получаются простои по целым дням и срывается выполнение программы.

Работники Взрывпрома задерживают инициативу рабочих и не дают возможности работать по-стахановски.

Кропотухин.

Нам раз'ясняют

В нашей газете от 12 ноября на четвертой странице была напечатана статья нач. пом. формовочного цеха т. Полякова под заголовком „Упорной борьбой добьемся победы“. Тов. Поляков в своей статье обвинил руководство печного цеха Диназавода в саботаже, мешающем развертыванию работы поменно-формовочного цеха.

Директор Динасового завода тов. Росман раз'яснил, что никакого саботажа со стороны руководителей печного цеха тов. Иванова не было и нет. Тов. Иванов является лучшим стахановцем на площадке, перевыполняет производственную программу, организовал культуру в цехе. Статья тов. Полякова по адресу печного цеха не соответствует действительности.

Реданция „ПЗЛ“.

Врид. ред. ПЕНКИН.

Объявление

Вследствие того, что Билимбаевский рабочий комитет перешел на систему Свободного договора, все и претензии предъявлять до 25-Х с.г. По истечении указанного срока претензии приниматься не будут.

ЛИКВИДКОМ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Правлению артели „Красный сапожник“ требуется срочно бухгалтер. О л т а по договоренности. Обращаться в правление (против него него базара. ПРАВЛЕНИЕ.